

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия ИНФОРМАЦИОННЫЙ
 ВЫПУСК № 99 (1705)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Р. Хасбулатова «Руслан Хасбулатов: 20 лет правления Владимира Путина», опубликованная на сайте «Независимой газеты», 09 сентября 2019 года. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2019-09-09/5_7671_anniversary.html.

Вологда
сентябрь 2019

Руслан Хасбулатов: 20 лет правления Владимира Путина

Экономические достижения, нерешенные задачи и опасные тупики

В августе 1999 года Владимир Путин был назначен главой правительства, при больном президенте Борисе Ельцине он стал вполне самостоятельным, чтобы осуществлять собственное видение политики. В начавшемся тогда в августе 1999 года вооруженном конфликте, когда бандитская группа из Грозного вторглась в горные районы Дагестана, новый премьер проявил решимость и бескомпромиссность.

Решительная позиция Путина по разгрому сепаратистов – первый этап его признания, а разгром семибанкирщины (группы самых влиятельных банкиров и промышленников) – второй этап, когда Путин получил большое общественное признание как новый лидер. При этом следует подчеркнуть: главный момент этого признания – ожидание обществом позитивных перемен, вера в них на фоне полностью дискредитировавшего себя Ельцина.

Вся экономика тогда лежала в руинах, недолгое правление Евгения Примакова несколько стабилизировало общую ситуацию в стране, дало надежду на возрождение. Но его устранение вызвало новую волну разочарования, ее не смог переломить Сергей Степашин, которого в августе 1999 года и сменил Путин.

Самыми главными задачами для нового президента были преодоление обездоленности населения страны, возвращение веры в государство и его институты, отстранение от власти банкиров-нуворишей, ведущих разгульный образ жизни на фоне всеобщей нищеты.

Позитивные итоги

Особую роль в стабилизации ситуации в стране и успешной деятельности президента Путина играл фактор русской нефти на мировом рынке. Напомню, цены на нефть в 1986–1998 году на мировом рынке были на уровне 10–15 долл. за баррель. С конца мая 1999 года начался медленный их рост, и к концу периода 2000–2007 годов они достигли 90 долл. за баррель. Такой революции нефтяных цен никто в мире не ожидал, не прогнозировала ни одна международная организация.

Огромный поток не заработанных трудом населения нефтедолларов стал притекать в российскую казну, предоставив превосходные возможности для позитивной деятельности российских властей и лично президента Путина. Часть этих ресурсов, направленная на социально-экономическое развитие страны, явилась ключевым моментом в решении наиболее острых проблем страны. Вполне очевидно, без нефтяных финансовых ресурсов страна сегодня управлялась бы другим президентом.

Грянул мировой кризис 2008–2010 годов, спад в российской экономике был наибольшим в мире – около 8%. Для сравнения: в ЕС – 3,5%, в США – 2,8%, в Японии – 2%. Причина такого спада российской экономики для профессиональных экономистов была очевидной: ущербная структура экономики, из которой в предыдущие годы были «вымыты» отрасли машиностроения, станкостроения, легкая промышленность; чрезмерная ориентация на нефтедобычу и металлургию, работающие на экспорт.

Страна оказалась на грани нового социального взрыва. Отечественные экономисты ряд лет были тревогу, указывая на низкие доходы населения и дороговизну. Но в отличие от раннего периода правления Путина ни он, ни его правительство уже не считались с мнениями ученых и специалистов. Это обратная сторона денежного изобилия, когда любую проблему, возникшую вследствие некомпетентной деятельности властей, можно было легко решить, вбросив миллиарды долларов.

Путин часто говорит, что в период кризиса правительство повысило зарплаты, пенсии, студенческие стипендии, установило другие льготы. Это было, несомненно, важное решение, благодар-

ные люди ответили Путину ростом поддержки его деятельности. Это же решение, возможно, спасло его и страну от социальных конфликтов, которые быстро назревали в тот период.

Накопление противоречий

Мировой кризис был погашен консолидированной деятельностью G20. В период 2009–2012 годов экономическое развитие России, казалось, восстанавливается: темпы роста составили 3%. Затем рост застыл, а в 2013 году прекратился. Обычно проправительственные аналитики ссылаются на украинский кризис и западные санкции, связанные с присоединением Крыма и событиями на востоке Украины. Но экономический кризис в России начался годом ранее, а санкции, в том числе отечественные антисанкции, лишь усилили уже начавшийся кризис.

Главная причина кризиса, начавшегося в 2013 году, в предельно низкой инвестиционной активности, в том числе в промышленности. В целом экономический рост страны за два десятилетия (2000–2019) составил в среднегодовом измерении 1,1%. Это полный провал всей экономической политики государства при благоприятных условиях для развития: послушное население, переполненная деньгами казна, грамотные специалисты, неисчерпаемые природные ресурсы и т.д.

Изъятие избыточных денежных ресурсов из экономики и помещение их в специализированные фонды – это инициатива МВФ, вызванная боязнью возникновения новой волны инфляции в период стагнации мировой экономики. Однако далеко не все рекомендации МВФ, как показала длительная практика, оказывались верными, они часто вредили странам, особенно развивающимся с их слабыми экономиками.

В России постоянный дефицит инвестиционных ресурсов (кроме монополистических гигантов) и изъятие денег из оборота в такой ситуации были равносильны стерилизации нефтедолларов, поступающих в казну. Это приводит к голоду производственный сектор экономики, затрудняет инвестиционный процесс, делает дорогими деньги, вкладываемые в реальное производство вне крупных корпораций. Поэтому и не развиваются сложные технологически отрасли.

Закупая золото в больших объемах или откладывая в Национальный фонд благосостояния (НФБ), играющий роль сокровища, власти блокируют развитие страны.

Новый политический тренд как фактор торможения

Вплоть до завершения глобального кризиса (2008–2009) внешняя политика Путина была прочно увязана с сигналами из Вашингтона и ведущих европейских столиц и полностью соответствовала ельцинской политике, а в ряде случаев была даже более уступчивой. Так, хотя недостатка в финансовых ресурсах не было, Путин отказался от глубоководной стоянки для подводных лодок в Камрани (Вьетнам), а затем и РЛС в Лурдесе (Куба), несмотря на возражения Фиделя Кастро, предупреждавшего российское руководство о неизбежности нового витка противоречий между Россией и США. Это была политика, соответствующая интересам западных стран, и Путин продолжал ее проведение достаточно последовательно.

Огромную роль в накоплении внутренних проблем стал играть новый тренд в отношениях с США и европейскими странами. Начало было положено известной Мюнхенской речью Путина (2007). В ней он фактически изложил свои обиды, навеянные ошибочным уходом из Камрани и еще более ошибочным закрытием РЛС на Кубе – Россия взамен ничего не получила. Наступивший вскоре мировой кризис заслонил это его конфронтационное выступление, и Россия активно вместе с западными странами решала проблему глобального кризиса. Но вскоре оказалось, что президент Путин намерен изменить коренным образом внешнеполитическую ориентацию России.

Стремление США разместить ракеты в Польше и Румынии, а затем кризис в российско-украинских отношениях сформировали целый клубок российско-западных противоречий. Российское руководство стало заложником этой ситуации. Экономические проблемы страны оказались преданы забвению. Путин включился в сирийский кризис, еще более запутавший отношения Рос-

сии с западными странами, обозначилось наступление новой холодной войны. А затем началось бахвальство новыми системами оружия, «аналога которым нет в мире». Это основательно напугало мировое общественное мнение.

Испуганная власть переходит к репрессиям

Новая конфронтационная волна в отношениях с Западом совпала с медленной, но постоянно действующей тенденцией к ухудшению социально-экономического положения народа. Недовольство значительной части населения, особенно интеллигенции и молодежи, как своим социальным положением, так и фальсификациями в ходе избирательной кампании обернулось в 2012 году Болотной площадью, что вызвало у власти сильнейший испуг. Опомнившись, она встала на путь репрессий, мстя обществу за проявившийся испуг. Антидемократические законы стали с того периода буквально штамповаться с такой скоростью, что острословы назвали Государственную думу «взбесившимся принтером». Жестокие расправы с недовольными митингующими стали нормой на фоне ухудшающегося положения народа.

Нефтегазовые доходы направляются на: 1) обеспечение богатства богатых, когда социальное расслоение между одной тысячей семей и народом приобрело гипертрофированный размах; 2) содержание государственной и административной бюрократии; 3) силовой блок политического режима.

Последний приобрел уникальное значение, сравнимое с временами его расцвета во второй половине 30-х годов XX века.

Президент Путин, похоже, искренне стремится преодолеть коррупцию. Но это невозможно именно потому, что он, во-первых, ликвидировал самостоятельные парламент, представительные органы власти и самоуправления в провинциях. Во-вторых, Путин создал избыточные силовые институты, которые, по сути, никем не контролируются. Но каждый полковник и генерал стремится к жизни на уровне олигархов, и многие из них добиваются этого. В такой обстановке никаких нефтедолларов не хватит для целей социально-экономического развития. Очевидно, не хватает их и для развития машиностроительного комплекса, станкостроения, строительства дорог, жилья, предотвращения гибели сел и деревень. И никакая цифровая экономика не заменит стране отсутствие предприятий, производящих нужные обществу товары и продукты.

Борясь с Западом и постоянно хвалясь непревзойденными видами современного оружия, Путин попросту отказался решать сложнейшие социальные и экономические проблемы страны. За 20 лет правления Путина экономика России стала придатком могучей экономической системы Запада и имеет тенденцию стать таковой и для Китая. И это при том, что в политической сфере дело дошло до открытого противостояния и бряцания оружием, что беспокоит людей все больше. В России мало кто желает враждовать с Западом, люди хотят сотрудничества.

Нефтегазовый сектор, металлургия и строительство

Огромная роль в экономической структуре приходится на три сектора: нефтегазовый, металлургию и гражданское строительство. Если два первых сектора промышленности ориентированы на экспорт, причем в прямой ущерб населению (в том числе в силу постоянной устремленности корпораций на повышение внутренних цен до уровня спекулятивных цен на фондовых рынках, то третий – буквально изымает у населения их небольшие сбережения, остающиеся после всех налогов и приобретения продуктов питания. Установив астрономические цены на землю, власти создали условия для необычайной дороговизны на все и вся, что продается и покупается, в том числе на жилье. Чтобы приобрести скромную квартиру (часто недоделанную), семьям приходится сократить расходы на питание, лекарства, отдых, они влезают в долги, ипотека не спасает. А крупные строительные корпорации-монополисты (мелкие разоряют всеми законными, а чаще незаконными методами, с использованием Национальной гвардии, прокуратуры, Следственного комитета, отделов полиции) получают баснословные прибыли, застраивая все крупные города страны плотными

бетонными сооружениями циклопических размеров. Они не обеспечиваются соответствующей инфраструктурой, детскими площадками и детскими садами, яслями, автостоянками, больницами. «Хапнуть большой куш и смыться» – вот девиз этих строительных мошенников, которые в грош не ставят рекомендации архитекторов, естественно, при поддержке властей. Через 15–20 лет эти районы станут гетто, населенными самыми обездоленными слоями населения (отсюда уже сбегают более или менее обеспеченные жильцы).

Москва – классический пример того, как целенаправленно уничтожается исторический облик столицы в целях получения быстрых денег через массовое уплотненное строительство подобных высотных зданий. А московские областные власти подхватили этот паразитарный строительный бум. А где государство? Его нет.

Наглая, на виду у всего мира, сплошная вырубка лесов Сибири и Дальнего Востока вполне сравнима по масштабам с соответствующими вырубками амазонских лесов – и первые, и вторые называются легкими Земли. Не случайно в последнее время международные организации стали уделять внимание уничтожению российских лесов за Уралом. Чего стоят заботы о тигре, леопарде и журавлях, если уничтожение лесов с их животным миром и фауной приобрело огромный размах?

Когда уничтожалась система охраны лесов, действовавшая 200 лет, и ликвидировалось Министерство лесного хозяйства, никто не интересовался мнением опытных специалистов и ученых. Задача была одна – дать возможность лоббистам-мошенникам заработать деньги. Государственная дума только укрепила позиции мошенников, когда приняла Лесной кодекс (2007), который бывший министр лесного хозяйства СССР, а затем директор Института леса Академии наук Александр Исаев назвал «кодексом, направленным на уничтожение русского леса».

Русский государственно-олигархический капитализм

Путин ликвидировал доставшуюся ему в наследство семибанкирщину, но создал такие условия, когда почти исчезло социальное государство и возник другой тип русского капитализма. Я его назвал «государственно-олигархический капитализм». Несомненно, это наиболее реакционный из действующих ныне национальных типов капиталистической системы, противостоящий обществу.

Его основные черты:

– Всесилие около 500 гигантских корпораций-монополистов в промышленности, добывающих и перерабатывающих сырье отраслях, аграрном хозяйстве (агрохолдинги), торговле, сфере услуг, банковском секторе.

– Срастание или тесное взаимодействие этих монополистических структур с государственной, административной и муниципальной (в крупных городах) властями.

– «Внутренняя экстерриториальность» этого государственно-олигархического сектора экономики, его исключительная защита от всесильной системы полицейско-репрессивного аппарата, в отношении которого действуют неписанные табуированные правила.

– Непрерывно растущий фискально-налоговый пресс, направленный против секторов народного хозяйства вне границ монопольно-олигархических групп; он подавляет сектора мелкого и среднего предпринимательства, мелких сельских товаропроизводителей.

– Ликвидация кооперативных форм предпринимательства, имеющих огромное значение в наиболее благополучных странах мира. Отсутствие множества альтернативных форм организации хозяйственной деятельности, действующих, к примеру, в США, Канаде, Австралии: например, разные типы народных предприятий, создаваемые коллективами самих предприятий.

– Незначительная доля государственных ресурсов, направляемых в фонд заработной платы, по сравнению с фондом зарплаты в других странах мира; отсюда – неизбежный рост бедности. И в целом малые объемы государственных расходов, порочная система практики профицитов, свидетельствующая о неумении экономического аппарата управлять делами государства.

– Чрезмерно многочисленный силовой блок, чиновники этих структур находятся в непрерывном поиске уголовных дел, дающих им возможность безбедного существования; очевидно, здесь и истоки полковников-миллиардеров, о «подвигах» которых сообщают СМИ и телевидение.

– Отсутствие органов народного представительства, контролирующих деятельность исполнительных органов власти по всей иерархии, – от кремлевской власти до сел и деревень.

– Отсутствие в стране профсоюзов (ФНПР – это не профсоюз, он не защищает трудящихся, поскольку с 1993 года лишен этой возможности).

– Для огромной страны существование одного-единственного центра реальной силы – это идеальная возможность укрепления позиций государственно-олигархического капитализма.

Что делать?

Президент Путин часто выступает и говорит справедливые слова, ставит правильные задачи, дает верные ориентиры, утверждая, что развитие страны зависит от нас самих и что следует преодолеть неорганизованность и безответственность, добиваться выполнения поставленных задач. Но дальше слов дело не продвигается. Одни и те же серые и безынициативные люди годами занимают ответственные должности, не показывая позитивных результатов.

Нужна мощная смена кадров, нужны тысячи превосходных специалистов по каждой отрасли, а не некие менеджеры-универсалы, готовые управлять чем угодно – от общественных уборных до атомных электростанций и нанотехнологий, при этом ровным счетом ничего не понимая ни в производстве, ни в организации труда на предприятиях. Необходимо демонтировать государственно-олигархический капитализм, в этом сломе заинтересовано все общество, в том числе и нормальная капиталистическая среда.

Ныне российское общество совершенно другое по сравнению с тем, которое было 20 лет назад, когда к власти в стране пришел Путин. Оно состоит во многом из молодых людей, которые знают только Путина, Чубайса и Медведева. И эти молодые люди независимо от того, как относятся к ним, прекрасно знают условия жизни своих сверстников в мире, их возможности и условия, в которых они живут и добиваются осуществления своих жизненных планов. Они хотят перемен, они недовольны своими материальными условиями жизни, они знают, как тяжело приходится их родителям. Они задают вопросы: почему такая богатейшая страна, как Россия – их родина, которую они любят, – не может обеспечить высокий уровень жизни? Государство – богатое, а люди – бедные. Это их унижает, и они долго терпеть не будут.

Сейчас не эпоха Ельцина, а эра универсальных коммуникаций, формирующая качественно другое отношение к власти. Никакого позитивного смысла нет в бесконечных выступлениях лидеров страны – это никому не нужно, никто этим не восхищается, их попросту не слушают. Если бы им вместо новых образцов оружия показывали новые отечественные автомобили и самолеты (собранные не из чужих узлов), новые заводы и фабрики, где производят превосходную обувь и одежду, – это воспринималось бы с энтузиазмом. Нужны дела и результаты. Пора или совершить качественный управленческий переворот сверху, или призвать других людей, способных это сделать, не дожидаясь событий снизу.